

Н.Ф.АЛЕФИРЕНКО

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ВВОДНЫЙ КУРС

*Допущено
Учебно-методическим объединением
по направлениям педагогического образования
Министерства образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
филологических специальностей высших учебных заведений*

5-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2012

УДК 800(075.8)

ББК 81я73

A489

Рецензенты:

кафедра общего языкознания и истории языка Магнитогорского государственного университета (зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор *С. Г. Шулежкова*); доктор филологических наук, академик РАЕН, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина *В. М. Лейчик*

Алефиренко Н. Ф.

A489 Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. — 5-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 384 с.

ISBN 978-5-7695-9130-3

В пособии рассмотрены основные вопросы курса «Введение в языкознание» в соответствии с действующей программой. Разделы курса «Язык и мышление», «Природа и сущность языка», «Классификации языков мира», «Фонологические и грамматические теории», «Семасиология» раскрываются с учетом новейших достижений языковедения — социо- и психолингвистики, синхронической и диахронической, когнитивной лингвистики.

Для студентов филологических специальностей высших учебных заведений.

УДК 800(075.8)

ББК 81я73

Учебное издание

Алефиренко Николай Федорович

Теория языка

Вводный курс

Учебное пособие

Редактор *О. В. Агапова*. Ответственный редактор *Г. Е. Коноля*

Технический редактор *Е. Ф. Коржуева*

Компьютерная верстка: *Р. Ю. Волкова*

Корректоры *И. С. Муронец, О. Н. Тетерина*

Изд. № 105105478. Подписано в печать 28.03.2012. Формат 60×90/16. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 24,0. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru

125252, Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1, пом. 26б.

Адрес для корреспонденции: 129085, Москва, пр-т Мира, 101В, стр. 1, а/я 48.

Тел./факс: (495)648-0507, 616-0029.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № РОСС RU. АЕ51. Н 16067 от 06.03.2012.

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет / Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

© Алефиренко Н.Ф., 2004

© Алефиренко Н.Ф., 2007, с изменениями

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2010

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2010

ISBN 978-5-7695-9130-3

ВВЕДЕНИЕ

Язык — одна из самых таинственных мировых загадок, которую люди пытаются разгадать не одно тысячелетие. Донаучные представления о языке отражены в многочисленных мифах, легендах и религиозных сочинениях. Зарождение научной картины мира предполагало, разумеется, и накопление достоверных знаний о языке. Первые филологические знания формировались в самых разных науках о человеке и его мире, древнейшей из которых была философия (Древняя Индия, Древняя Греция, Древний Рим, Китай, Арабский Восток и др.). Накопленные за много веков наблюдения и знания о языке и родственных связях между отдельными языками приблизительно к XVIII в. создают основу для выделения языкознания в специальную научную дисциплину, уже располагающую «своим» предметом и методом (сравнительно-историческим) изучения языковых явлений.

Языкознание (языковедение), или **лингвистика** (от лат. *lingua* «язык»), — наука, изучающая человеческий язык вообще и отдельные (живые или мертвые) языки. В связи с этим выделяют общее и частное языкознание.

Общее языкознание рассматривает все то, что свойственно любому языку мира (или большинству языков). К важнейшим проблемам общего языкознания относятся проблема природы и сущности языка, вопросы, связанные с его устройством и организацией, система языка, закономерности его происхождения, развития и функционирования, классификация языков мира, методология, методы и приемы лингвистических исследований, связь языкознания с другими науками (философией, логикой, психологией, филологией, этнографией, историей, социологией, семиотикой, анатомией и физиологией, математикой, статистикой, кибернетикой и др.). К ним относится также проблема возникновения и развития письма.

Частное языкознание занимается изучением отдельных языков или группы родственных языков. Существует, например, русское, чешское, польское, китайское языкознание (или, соответственно, русистика, богемистика, полонистика, китаистика). Языкознание, изучающее германские языки (английский, немецкий, нидерландский, шведский, датский, норвежский, исландский

и др.), называют германистикой, языковедение, изучающее славянские языки, — славистикой и т.д. Общее и частное языковедение располагают особой теоретической базой (ср.: теоретические основы славистики, теоретическая грамматика английского языка и т.п.). Наряду с теоретическим существует прикладное языковедение, которое решает как общие, так и частные задачи: обучение языкам, создание письма, культура речи, создание систем автоматического перевода, автоматического поиска и т.п.

В зависимости от целей и задач исследования частное языковедение может быть либо *синхроническим* (от греч. *syn* «вместе с» и *chronos* «время»), если изучает языковые явления в одной временной плоскости (напр., современный английский язык безотносительно к его истории), либо *диахроническим* (от *dia* «сквозь, через»), *историческим*, если прослеживается историческое развитие языка, затрагивающее разные его временные периоды (напр., историческая грамматика русского (украинского, белорусского) языка).

Каждое направление располагает особым арсеналом лингвистических методов (от греч. *methodos* «путь познания») — совокупностью научно-исследовательских приемов изучения языка, связанных с определенной лингвистической теорией и методологией.

Важнейшими методами синхронического языковедения являются описательный, структурные (дистрибутивный, трансформационный, компонентный), типологический, статистический и др. Диахроническая лингвистика своим становлением обязана сравнительно-историческому и историко-сравнительному методам. Первый разработан для сравнения родственных языков в их историческом развитии, а второй — для изучения языковых явлений одного и того же языка на разных этапах его развития.

Методология — это философское учение об основных путях и способах познания языковой действительности. Содержание методологии определяется ведущими *принципами* познания (принципы системности, историзма и взаимосвязи теории и практики), *законами* диалектики (перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания) и категориями (наиболее общими понятиями типа *единичное* и *общее*, *конкретное* и *абстрактное*, *тождество* и *различие*). Философские и общенаучные принципы, законы и категории находят специфическое преломление в собственно лингвистических принципах, законах и категориях, лежащих в основе того или иного лингвистического учения (о звуковом составе языка, о словарном составе, учение о грамматическом строе и т.п.).

Осмыслить принципы основных учений о языке, раскрыть закономерности формирования и функционирования языковых единиц, установить взаимосвязь языковых категорий — важнейшая задача курса «Теория языка».

Язык как система

Выполнение языком сложнейших общественно значимых функций — мыслеобразующей и коммуникативной — обеспечивается его исключительно высокой организацией, оперативным динамизмом и взаимообусловленностью всех его элементов, каждый из которых хотя и имеет свое особое назначение (*различать* смыслы, *дифференцировать* формы, *обозначать* предметы, процессы, признаки окружающей действительности, *выражать* мысль, *сообщать* ее), подчинен единой общезыковой задаче — быть средством общения и взаимопонимания. В соответствии с этим уже стало бесспорным понимание языка как открытого (постоянно развивающегося) системно-структурного образования. При этом основными категориями выступают «система» и «структура». Первая соотносится с такими понятиями, как «совокупность», «целое», «интеграция», «синтез» (объединение), а вторая с понятиями «организация», «строение», «упорядоченность», «анализ» (расчленение). Существуют разные интерпретации характера соотношения этих категорий. Однако наиболее признанными и приемлемыми являются следующие.

Система языка — это целостное единство языковых единиц, находящихся между собой в определенных взаимосвязях и отношениях. Сама же совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, зависящих от их природы и определяющих своеобразие языковой системы в целом, образует структуру языковой системы. Структура — основное свойство языковой системы. Она предполагает расчлененность языка как целостного образования на составляющие, их взаимосвязь, взаимообусловленность и внутреннюю организацию. Для названия компонентов языковой системы обычно используются термины *элементы*, *единицы языка*, *языковые знаки*, *части (группы)*, *подсистемы*.

«Элемент» — наиболее общее терминовое обозначение компонентов любой системы, в том числе и языковой. Это относительно неделимый объект в составе определенной системы, а система — сложное единство взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. В лингвистических работах элементы языковой системы чаще называются единицами языка, или языковыми единицами (*фонема*, *морфема*, *слово*, *предложение*), а элементами именуют те составные части, из которых образуются единицы языка (например, идеальными элементами языковой единицы являются *семы* — мельчайшие компоненты ее значения; материальными элементами языковой единицы выступают: для морфемы — фонемы, или звукоряд, звукокомплекс, звуковая оболочка, а для слова — морфемы (корень, приставка, суффикс, окончание), для словосочетания — слова и т.д.).

Следовательно, не все объекты языка могут быть названы единицами языка. Статус единицы языка могут получить величины, если они *обладают* следующими свойствами: 1) выражают некоторое значение либо участвуют в его выражении или различении; 2) выделимы в качестве некоторых объектов; 3) воспроизводимы в готовом виде; 4) вступают между собой в закономерные связи, образуя некоторую подсистему; 5) входят в систему языка через свою подсистему; 6) находятся в иерархических отношениях к единицам других подсистем языка (такие отношения могут быть охарактеризованы в терминах «состоит из ...» или «входит в ...»); 7) каждая более сложная единица обладает новым качеством по сравнению с составляющими ее элементами, поскольку единицы высших уровней не являются простой суммой единиц низших уровней.

Различают доминативные единицы языка (фонемы, морфемы), номинативные (слова, словосочетания, фразеологизмы) и коммуникативные (предложения, сверхфразовые единства, периоды, тексты).

Единицы языка теснейшим образом связаны с единицами речи. Последние реализуют (объективируют) первые (фонемы реализуются звуками, или фонами; морфемы — морфемами, алломорфами; слова (лексемы) — словоформами (лексемами, аллолексемами); структурные схемы предложений — высказываниями). Единицы речи — любые единицы, свободно образующиеся в процессе речи из единиц языка. Их основными признаками являются: *производимость* — свободное образование в процессе речи; *комбинаторность* — сложное строение в результате свободного комбинирования единиц языка; способность входить в более крупные образования (слова — в состав словосочетаний и предложений; простые предложения — в состав сложных; предложения образуют текст).

Единицы языка и речи являются в основном знаковыми образованиями, поскольку они обнаруживают все признаки знака: имеют материальный план выражения; являются носителями некоторого мыслительного содержания (значения); находятся в условной связи с тем, на что они указывают, т. е. обозначают предмет мысли не в силу своих «природных» свойств, а как нечто социально предписанное.

Из ряда знаковых единиц языка обычно исключают лишь фонему, поскольку она лишена значения. Правда, ученые Пражской лингвистической школы фонему относили к числу языковых знаков, поскольку она участвует в различении смыслового содержания, сигнализирует о той или иной значимой единице языка. Полункаковым характером обладает и морфема (корень, приставка, суффикс), так как она не передает самостоятельно информации, а значит и не является самостоятельным знаком (да и опознается лишь в составе слова). Остальные единицы языка — знаковые.

Языковой знак — чувственно воспринимаемая единица языка или речи, передающая информацию о другом предмете (явлении), находясь с ним в условной (социально и исторически обусловленной) связи. Определение знаковой единицы языка варьирует в зависимости от приверженности ученого к одной из существующих знаковых теорий языка: монологической или билатеральной. Согласно первой, знаком считается лишь материальный аспект единицы языка (звукоряд, план выражения, означаемое). Сторонники второй теории убеждены, что языковым знаком является двусторонняя материально-идеальная единица языка, поскольку для носителей одного и того же языка план выражения (означающее) и план содержания (означаемое) знака представляют собой неразрывное единство, которым, собственно, и характеризуется единица языка. Следовательно, язык — это знаковая система особого рода (вторичная, материально-идеальная, исторически и социально обусловленная, открытая, т.е. развивающаяся).

Элементы, единицы языка и языковые знаки следует отличать от частей и подсистем единой языковой системы.

Как часть системы можно рассматривать любую группировку языковых единиц, между которыми устанавливаются внутренние связи, отличающиеся от связей между самими группировками. Внутри системы образуются таким образом подсистемы (в словарном составе — лексико-семантические группы, семантические поля; в морфологии — подсистемы спряжения глаголов или склонения имен и т.п.).

Языковые единицы, образующие систему языка, могут быть однородными и неоднородными. Между однородными единицами языка исключены иерархические отношения; они присущи только неоднородным единицам (*фонема > морфема > лексема (слова) > словосочетание > предложение*). Однородные единицы языка обнаруживают способность входить в: а) линейные структуры, цепочки и комбинации (линейные связи языковых единиц называются синтагматическими), и б) определенные группы, классы и разряды, реализуя тем самым свои парадигматические свойства.

Синтагматические связи — это отношения языковых единиц по смежности, их рядоположенности (по схеме *и ... и*) и сочетаемости по законам определенным для того или иного языка. Так, по законам, английской фонетической синтагматики наличие звонких согласных в конце слова возможно, а по законам русского звукосочетания оно недопустимо. Аналогично по определенным синтагматическим законам (ограничениям) сочетаются морфемы, словоформы, члены предложения, части сложного предложения. Синтагматические ограничения обусловлены тем, что каждая единица языка занимает в линейном ряду вполне опреде-

ленное положение относительно других единиц. В связи с этим было введено понятие позиции языковой единицы. Единицы, занимающие одну и ту же позицию в синтагматическом ряду, образуют парадигму (класс, разряд, блок, группу).

Парадигматические связи — это отношения по внутреннему сходству, по ассоциации или отношения выбора (по схеме *или ... или*). Парадигматическими свойствами обладают все разновидности языковых единиц (выделяют парадигмы согласных и гласных фонем, морфем, слов и т. д.). Наиболее ярким примером такого рода отношений могут служить лексические парадигмы, синонимы, антонимы, лексико-семантические группы и поля; в морфологии — парадигмы склонения и спряжения. В парадигме каждая языковая единица отличается от всех других. Эти различия могут быть максимальными и минимальными. Так, между фонемами /п/ и /л/ различия максимальные, а между /п/ и /б/ минимальные. Для общения наиболее сложными оказываются минимальные различия (их легко смешать). Именно поэтому основное внимание в лингвистике уделяется изучению языковых единиц с точки зрения их минимальных различий. Противопоставление единиц, основанное на минимальном различии, называется *о п п о з и ц и е й*. Итак, в оппозиции могут находиться две единицы, если они занимают одну и ту же позицию и если их различие минимально. Ср.: 1) *ром* — *род* и 2) *ром* — *рог*. В оппозиции /т/ — /д/ находятся только в первом примере; во втором они не образуют оппозиции, поскольку занимают разные позиции (*ром* — *рад*) или их различие максимально (*ром* — *рог*).

Совокупность однородных единиц языка, способных вступать между собой в синтагматические и парадигматические связи, но исключающие иерархические отношения, называется уровнем или *я р у с о м* языковой структуры. Между уровнями языковой структуры устанавливаются иерархические отношения, но исключаются парадигматические и синтагматические связи. Как правило, языковому уровню соответствует лингвистическая дисциплина (раздел языкознания), его изучающая. Однако такое соответствие не всегда однозначно (см., например, раздел «Лексикология»). Языковые уровни подразделяются на основные и промежуточные. Каждому уровню соответствует базовая единица языка. К основным уровням относят: фонологический/фонетический (базовая единица — *фонема*), морфемный (*морфема*), лексемный/лексический (*лексема*, или слово), морфологический (*граммема* — класс словоформ) и синтаксический (синтакс, или *синтаксема*). Промежуточными уровнями обычно считают: фonomорфемный, или морфонологический (фonomорф, или *морфонема*), дериватологический, или словообразовательный (*дериватема*), фразеологический (*фразема*, или фразеологизм, фразеологическая единица). Изложенное подытожим в таблице 1.

Таблица 1

Единицы речи	Единицы языка	Уровни языковой структуры	Разделы языкознания
<i>Основные</i>			
Синтакс (синтакса) высказывание — коммуникативный акт	синтаксема (синтаксическая схема, модель предложения)	синтаксический	синтаксис
Грамм (грамма)	граммема	морфологический	морфология
Лекс	лексема	лексемный/ лексический	лексикология, семасиология, ономастика, этимология и др.
Морф	морфема	морфемный	морфемика
Фон (звук)	фонема	фонологический/ фонетический	фонология, фонетика
<i>Промежуточные</i>			
Фономорф	фономорфема (морфонема)	фономорфемный (морфонологический)	фономорфемика (морфонология)
Дериват	дериватема	дериватологический (словообразовательный)	дериватология (словообразование)
Фраза (устойчивое сочетание) словоформ	фразема	фразеологический	фразеология

Каждый уровень самостоятелен лишь относительно: уровни языковой структуры находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Взаимодействие языковых уровней проявляется в том, что каждая единица языка и каждый ее элемент выполняют свою особую функцию, которая только в единстве с другими функциями обеспечивает речевую коммуникацию.

Промежуточность последних трех уровней обусловливается тем, что их единицы возникают в пределах одного уровня, а функционируют как единицы другого уровня. Так, морфемные образуют единицы фонологии (*носишь/ношу, друг/дружеский*), хотя функционирует она на уровне морфологии и словообразования; фраземы — результат фразеологизации синтаксических единиц (словосочетаний и предложений), но функционируют вместе с лексемами.

Поскольку однородные единицы языка обладают способностью вступать между собой в закономерные связи и отношения (синтагматические и парадигматические), то каждый из языковых уровней образует некую подсистему языка. Это и дает основание рассматривать язык как систему систем.

Вопросы и задания

1. По каким признакам язык считается системным образованием?
2. Докажите, что структура — важнейшее свойство языковой системы.
3. Раскройте понятие «единица языка».
4. Что такое языковой знак? Какие единицы языка являются знаковыми?
5. Раскройте содержание понятия «языковой уровень».
6. Почему язык называют системой систем?
7. Сопоставьте предложенную нами классификацию единиц языка и речи с классификацией Л.А. Новикова (Таксономия языковых единиц. Опыт метаописания // Филологические науки. — 2002. — № 6).

Рекомендуемая литература

Основная

- Абаев В.И. Языкознание описательное и объяснительное в классификации наук // Вопросы языкознания. — 1986. — № 2.
- Рамишвили Г.В. Языкознание в кругу наук о человеке // Вопросы философии. — 1981. — № 6.
- Пильх Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста // Вопросы языкознания. — 1994. — № 2.

Дополнительная

- Введение в языкознание: Хрестоматия / Сост. Б.Ю. Норман, Н.А. Павленко / Под ред. А.Е. Супруна. — Минск, 1977 (раздел II).
- Мельничук А.С. Понятие системы и структуры языка // Вопросы языкознания. — 1970. — № 1. — С. 19—32.
- Солнцева В.М. Язык как системно-структурное образование. — М., 1977.

Важнейшим условием преобразования в науку совокупности знаний о той или иной области действительности прежде всего является наличие особого объекта и предмета познания, а также специальных способов и средств получения знаний, их упорядочения и систематизации. Известный грузинский лингвист А. С. Чикобава отмечал, что «без изучения объекта не может быть науки о нем: наличие объекта — необходимое условие существования науки»¹. Объектом науки может быть любое явление действительности, взятое в целом во всей его сложности и многогранности. И как явление многоаспектное, оно может служить объектом нескольких смежных наук одновременно. Например, Земля (как планета) представляет интерес для многих наук. Она является объектом изучения географии, геологии, геодезии, геофизики, геохимии, что отражено в первой части их названия (*гео-* от греч. *geo* «земля»). Однако в едином объекте каждая из наук выделяет только исследуемую ею область, которая и служит предметом изучения: рельеф, природные условия — предмет географии; формы и размеры Земли — предмет геодезии; строение земной коры — предмет геологии; физические свойства Земли — предмет геофизики; распределение и перемещение химических элементов в земной коре — предмет геохимии.

Подобным образом выделяют объект и предмет науки о языке. **Объектом** изучения лингвистики является также сложное явление, именуемое *речевой деятельностью*. Это специфическая область человеческой деятельности, связанная с разными сферами жизни людей (их психикой, физиологией, анатомией и т. п.). Поэтому речевая деятельность — объект изучения и психологии, и логопедии, и физиологии, а также таких «гибридных» наук, как психолингвистика, нейролингвистика и социолингвистика. Каждая из этих наук выделяет «свой» предмет изучения.

Предметом исследования лингвистики является *язык*. Однако выделение и понимание объекта и предмета языкознания — дело непростое, имеющее не только сложную историю, но и оста-

¹ Чикобава А. Проблемы языка как предмета языкознания. — М., 1959. — С. 3.

ющеся одной из главных проблем теоретического языкознания нашего времени, известной в науке как проблема соотношения языка и речи.

ЯЗЫК И РЕЧЬ

Большинство современных ученых (лингвистов, психолингвистов, нейролингвистов) считают наиболее существенной чертой объекта своего изучения его *двойственность*. О ней писали и пишут все языковеды, начиная с основоположника общего языкознания Вильгельма фон Гумбольдта. Одни из них утверждали двойственный характер объекта лингвистики, другие опровергали. Так, В. фон Гумбольдт впервые наиболее ясно выделил в речевой деятельности язык как готовый ее продукт (*Ergon*) и язык как деятельность (*Energieia*). Подобное разграничение производил также глава Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэн де Куртенэ, выделивший язык как потенциальную (нереализованную возможность) систему и ее реализацию. Еще дальше в членении объекта языкознания пошел Г. фон дер Габеленц, предположивший разграничивать: 1) речь (*Rede*), конкретный язык (*Einzelssprache*) и 2) языковую способность (*Sprachvermögen*). Постановка на первое место речи (деятельности, акта общения, реализации) не случайна: этим подчеркивается ее ведущая роль по отношению к другим компонентам речевой деятельности. В целом же языкознание XIX в. разграничивало «язык» и «речь» крайне непоследовательно. Изменения в этом вопросе наметились лишь с появлением «Курса общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра — выдающегося швейцарского лингвиста, занимающего в мировом языкознании XX в. такое же место, какое отводилось в науке XIX в. философской теории Иммануила Канта. Концепцию Ф. де Соссюра можно или признавать, или отвергать, но игнорировать ее невозможно (А. С. Чикобава).

Стройное и последовательное разграничение Ф. де Соссюром языка и речи достигается путем бинарных (двучленных) противопоставлений их отличительных признаков, образующих известные *дихотомии* или *антиномии*¹.

1. Язык (*langue*) — явление чисто психическое, а речь (*parole*) — явление психофизическое.

2. Язык есть система знаков, а речь асистемна, поскольку представляет собой некий «сверхязыковой остаток» речевой деятельности.

3. Язык — социальное явление, тогда как речь — явление индивидуальное.

¹ *Антиномия* (< греч. *antinomia* < *anti* «против» + *nomos* «закон») — противоречие между двумя взаимоисключающими положениями.

4. Язык есть форма, в то время как речь — субстанция, поскольку включает в себя звуки и значения (субстанция < лат. *substantia* «сущность»).

5. Язык — существенный компонент (важнейшая часть) речевой деятельности, речь — нечто более или менее случайное и побочное.

В послесоссюровском языкознании эти антиномии были дополнены другими. Среди них назовем наиболее значительные:

Язык — нечто общее, а речь — конкретное (Н. С. Трубецкой).

Язык постояен; речь преходяща, переменна (Н. С. Трубецкой, Луи Ельмслев).

Наблюдается также новое обозначение объекта изучения и его составляющих. Это, видимо, необходимо для того, чтобы избежать неоднозначного терминопотребления, когда термином «речь» называют и саму речевую деятельность и ее компонент — «язык в действии». Поэтому возникают такие определения соотношения языка и речи, как код и обмен сообщениями, средство и цель, диссоциация и интеграция, сущность и явление, форма и содержание. И все же эти определения выделяют лишь один из признаков дихотомии — «язык—речь», они не учитывают основной признак оппозиции — «процессуальность». Л. В. Щерба попытался устранить этот просчет, предложив различать «обработанный лингвистический опыт» и «процесс говорения», что перекликается с гумбольдовским пониманием языка как статического явления, а речи — как динамического.

Целесообразно рассматривать соссюровские дихотомии в трех ракурсах — гносеологическом¹, т. е. с точки зрения теории познания, онтологическом² — с точки зрения предметных свойств языка и речи и прагматическом³ — с точки зрения сферы применения и характера использования языка и речи.

Гносеологические определения

1. Язык и речь соотносятся как общее и частное. Известно, что единичное — форма существования всеобщего, а общее существует в отдельном, через отдельное. Как всеобщее язык существует в отвлечении от речи, от ее единичных актов. Всеобщность есть закон связи вещей, и постигается разумом. В соответствии с этим язык — явление психическое, результат типизации и обобщения частных речевых актов.

2. Язык рассматривается как *абстрактное*, а речь — как *конкретное*. Абстрактное здесь понимается как мысленное, понятийное, а конкретное приобретает чувственно-созерцательную данность речи. Абстрагирование связано не со случайными единич-

¹ Гносеология (< греч. *gnosis* (*gnoseos*) «знания, познание» + *logos* «учение»).

² Онтология (< греч. *on* (*ontos*) «сущее» + *logos* «учение»).

³ Прагматика (< греч. *pragma* «дело, действие»).

ными фактами, а с идеальным отражением их связей и отношений в сознании человека, что в свою очередь порождает конкретную систему данного языка. Следовательно, язык абстрактен в своей конкретности.

3. Обобщение и абстрагирование связаны с отграничением языка (и его единиц) как существенного от всего несущественного. Однако усматривать в речи только несущественное — значит не видеть главного — механизма речевого общения. Обмениваться мыслями посредством несущественного психофизического устройства невозможно. Поэтому ближе к истине те определения, согласно которым язык рассматривается как сущность, а речь — как явление.

4. Поскольку сущность познается через явление, то осмысление языка осуществляется через наблюдаемые и обобщаемые речевые явления. Сущность — это внутреннее строение, нечто наиболее важное, значительное и закономерное. Явление — это форма выражения сущности. Значит, познание языка начинается с восприятия речевых фактов, затем на их основе путем абстрагирования постигается сущность, т.е. язык. Знание сущности (языка) позволяет более глубоко изучить явление (речь).

5. Противоречивым и недостаточно определенным является также соотношение языка и речи как формы и содержания. Под формой понимают либо материальность — способ выражения грамматического значения, либо структуру — способ выражения содержания. Второе понимание формы приближает к сущности языка, но никак не соотносится с речью, которая не может быть содержанием. Форма и содержание характеризуют и язык, и речь. Следовательно, они не могут использоваться в качестве критериев разграничения языка и речи.

Онтологические определения

Определения этой группы ориентированы на «предметные» свойства языка и речи, указывающие на сферы их локализации, устройство и роль в осуществлении речевой деятельности.

Различие связано с пониманием природы компонентов речевого общения — языка как явления психического, а речи как явления физического. Понимание языка как психического феномена имеет в лингвистике глубокие исторические корни и восходит к трудам Г. Штейнталя, А. А. Потебни и др. На рубеже XIX и XX вв. происходит существенная модификация их концепции: психическое начало в языке стало рассматриваться как социальное. В работах И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра язык понимается как социально-психическое образование. Однако помимо этого в языке обнаруживается ряд других конструктивных свойств собственно лингвистического характера. Поэтому социально-психологический подход к нему нельзя считать пол-

ным. Таким же односторонним является и толкование речи в исключительно физическом (физиологическом) аспекте.

Более достоверным следует считать рассмотрение проблемы соотношения языка и речи как виртуального (то, что потенциально содержится в сознании человека) и актуального (непосредственно воспринимаемое, материальное). Большинство лингвистов предпочитают определять язык как виртуальное (потенциальное, компетенцию или способность), а речь как актуальное (реализацию языковой способности, область естественных объектов).

Подгруппа противопоставлений: *система — текст, система — функция, парадигматика — синтагматика*. Видимо, ни у кого из современных лингвистов не вызывает сомнений понимание языка как системного образования, единицы которого находятся в закономерных связях и отношениях, взаимно обуславливая друг друга. Более дискуссионными оказываются толкования речи то как текста, то как функции, то как синтагматики. Понимание речи как текста позволяет изучать разные способы функционирования языка. Однако выделять текст и дискурс¹ в нечто среднее между языком и речью нет оснований, поскольку любой акт речи воплощается в тексте (от реплики-междометия до корпуса книги). Следовательно, текст и дискурс — речевые категории и выделять их можно лишь с целью детализации речи. Толкования речи с точки зрения теории функций или сужают ее рамки, или переводят в сферу прагматической лингвистики (сферу применения речи, ее отношение к говорящему и слушающему и т. п.). Не является исключительно речевым свойством и синтагматика: синтагматические отношения — важный аспект языковой системы.

В современной лингвистике широкое распространение получила интерпретация языка как инварианта (стабильной, устойчивой части речевой деятельности), а речи — как вариантов реализаций языка (изменяющегося, моментального). Данное противопоставление может быть принято только как принцип разграничения языка и речи. И все же нельзя игнорировать варианты языковых средств общения и наличия устойчивых механизмов построения конкретных речевых актов.

Прагматические определения

Третья группа определений уточняет понимание языка и речи с точки зрения их функционирования, назначения и цели существования.

Важнейшими дихотомиями в этой группе следует признать противопоставления языка и речи по следующим трем направле-

¹ *Дискурс* (< франц. *discours* «речь») — текст, взятый в событийном аспекте, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и др. факторами.

ниям: социальное — индивидуальное; узуальное — окказиональное; код — сообщение.

1. Социальный характер языка считается в современной лингвистике общепризнанным (оспаривается лишь его абсолютизация, исключая другие факторы — в частности, биологические и психические). Что же касается индивидуальности речи, то она оказывается для многих лингвистов весьма уязвимой. Речь индивидуальна в том смысле, что порождается индивидуумами в процессе общения. Однако это обстоятельство не допускает произвола в закономерностях построения высказываний. Речевое общение — процесс двусторонний, обеспечивающий взаимопонимание говорящих и слушающих. И в этом отношении речь не может быть лишена социальности.

2. Противопоставление языка и речи по линии узуальности — окказиональности может быть принято только в смысле общепринятости и нормативности языковых явлений, отфильтрованных от речевых случайностей, не нормированных и еще не принятых обществом.

3. В лингвистических работах последних лет язык определяют как код, а речь как сообщение. Особенно популярными они стали в исследованиях систем искусственного интеллекта. Понятие языкового кода включает в себя способы фиксации и выражения информации при помощи всей системы языковых единиц. Под сообщением понимается передача информации.

Признание языка кодом стимулировало появление новых определений — языка как порождающего устройства, а речи как его функционирования. Лингвопрагматический подход сопряжен с рассмотрением функций языка и речи (см. с. 38).

ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА И ЕДИНИЦЫ РЕЧИ

До разграничения языка и речи считалось, что единицы, наблюдаемые в речевых произведениях, собственно и есть единицы языка. В наше время часть языковедов сознательно придерживается этой точки зрения, подчеркивая тем самым единство и неделимость объекта лингвистической науки. Те же ученые, которые придерживаются дихотомии «язык — речь», подчиняясь логике такого подхода, различают факты языка и факты речи. Такая позиция предполагает различение единиц языка и единиц речи в их взаимообусловленности, выражающейся в том, что единицы речи образуются из единиц языка, и как следствие этого, в единицах речи проявляются основные свойства единиц языка. В языке нет ничего такого, чего бы не было в речи, — утверждал Ф. де Соссюр. Единицы языка — это результат обобщения и типизации однородных речевых единиц. Так, фрикативный звук речи [γ] и

однородный ему взрывной [h] представляют одну и ту же единицу языка — фонему /г/; корневые части словоформ *рук-а*, *руч-к-а* представляют одну и ту же единицу языка — морфему *рук-*. В этой связи уместно напомнить известное положение Ф. де Соссюра о том, что «исторический факт речи всегда предшествует языку».

В современном языкознании выделяют следующие единицы речи и соотносимые с ними единицы языка.

Единицы речи	Единицы языка
фон (звук)	фонема
морф (корень, суффикс и т. д.)	морфема
лекс (словоформа)	лексема
дериват	дериватема
грамм (грамма)	граммема
синтакс (синтакса)	синтаксема
— словосочетание	модель словосочетания
— предложение	модель предложения
фраза (фразеологический оборот)	фразема

Основные свойства единиц речи

1. Результат комбинирования единиц языка.
2. Образование в речевых актах (производимость).

Основные свойства единиц языка

1. Инвариантность (устойчивость).
2. Воспроизводимость в речи.

Единицы языка реализуются в единицах речи: фонемы — в звуках, морфемы — в морфах и т. д. Единицы языка «извлекаются» из речи путем обобщения и типизации единиц речи.

Вопросы и задания

1. Что является объектом и предметом языкознания?
2. Как формировалась дихотомия «язык — речь»?
3. Прокомментируйте гносеологические, онтологические и прагматические определения языка и речи.
4. Как соотносятся между собой единицы языка и единицы речи?

Рекомендуемая литература

Леонтьев А. А. Что такое язык. — М., 1976.

Берстнев Г. И. О «новой реальности» языкознания // Филологические науки. — 1997. — № 4.

Гак В. Г. О плюрализме в лингвистических теориях // Филологические науки. — 1997. — № 6.